

изсривки, в. Врелци, Желю, шр. Леваши, г.
Это было далеко до 1900 г. /XIII в./. Точно даты не помню, б

/не знаю/. Семейю Лоевских /прадедушки/ выслали с Польши в Оренбург /как декабристов/. А также и еще несколько семей. Помню дедушку и бабушку. По их рассказам, дедушка со своим отцом и мамой поселились на квартире у татарина. Это было на окраине Оренбурга, а затем купили этот домик, где в дальнейшем проживали и наши родители до смерти. На улице Рыкова, ныне Островская, 85. Дедушка с отцом /т.е. прадедушка/ работали вначале у купца по найму, а затем открыли с дедом небольшую в сарае коптильню, и он там был мастером по копчению колбас и окороков. Затем привез бабушку из Польши /тайно/. После революции работал мастером по засолке овощей для студенческих столовых. У дедушки с бабушкой было II детей. Из них 4 умерли маленькими. Четверо в 1921 г. в эпидемию холеры. Осталось 3 дочери: Розалия /1906 г. - моя мама; Мария /1909 г./ и Станислава /1920 г./. Дед был строгих правил, за русских дочерей не выдавал, на улицу кулять не пускал. Встретили беженцев с Западной Украины, которые приезжали в Оренбург в 1914 г. в Русско-германскую войну. Так и поженили мою маму и папу. По семейным традициям отмечали все праздники вместе /по каталическим датам/. Особенно памятли рожественские праздники /вегилия/. Ночь перед рождеством. О, незабываемое, волнующее детство! Днем не кушали, ждали появления первой звезды на небе, чтобы сесть за стол. Стол накрыт белой скатертью. Под скатертью обязательно сено и много-много постных блюд. Дедушка с бабушкой поют польские песни. Мы все подпеваем. Елка, под ней небольшие скромные подарки.

Пасха: Куличи, крашение яиц с нашей помощью /нас было 3^е внуков/ Затем идем на кладбище, где были похоронены родственники. Это старое кладбище, где ныне Вечный огонь памяти погибшим в войну 1941-1945 г.г

Рассказывали, что в Оренбурге был костел, куда дедушка и бабушка, а также их дети ходили молиться. При костеле была школа, где наших родителей учили польскому языку. Затем они учили и нас читать и писать по-польски.

И вот роковой 1937 год. Хорошо помню. Мне было 10 лет. Я старшая внучка. Прибежала бабушка /мы жили все в одном дворе/ в слезах, дрожит от страха. Говорит: "Дедушку арестовали и увезли". Последующие дни она ждала с узелочком той же участи. За что? За то, что жил честно, за то, что имел пару икон, за то, что ходит в костел молиться, за то, что по национальности - поляк. А было дедушке в то время 71 год и работал он сторожем на кондитерской фабрике, /строющейся/ у нас за углом, на месте снесенной Михайловской церкви. Куда мы в детстве ходили играть в сад. Арестовали всех друзей: Брезинский, Ржечак и др., которые имели национальность - поляк. Бабушка умерла в 1942 г., тя-

жело переживая арест дедушки. На вопросы в НКВД: За что арестовали дедушку? Отвечали: "За то, что тот молился". И только в 1955 году сообщили, что он умер в тюрьме в возрасте 78 лет в 1944 г. 15 декабря от старческой дряхлости.

Вот так мы и жили после 1937 года, под каким-то гнетом. Первое время опасались выходить на улицу, чтобы не указали пальцем на детей и внуков врага народа. Горький осадок пережитого. Перестали говорить по-польски. Моего отца, Назарук Г.В., тоже арестовали в 1934 г., он провел в тюрьме 76 месяцев. Но видимо 1934 год был менее суровый, отца отпустили за отсутствием состава преступления. Бабушка нам перестала рассказывать о себе и обо всем, что связано с происхождением. Жили скромно все вместе. Было три дочери с мужьями и первые трое внуков. Отечественная война сгладила все пережитое. Все вместе переживали тяжесть войны Отечества - Родины. В 1942 г. я закончила медучилище, мне было всего 16 лет 6 месяцев. На фронт не взяли. Направили работать фельдшером в Акбулакский р-н, где проработала 5 лет.

Отца мобилизовали в трудовую армию в 1941 г. /стройбат/. В 1947 г. я вернулась домой. Отец тоже. В 1958 г. получили реабилитацию на дедушку, где сообщалось, что в 1958 г. 28 марта военным трибуналом пересмотрено дело. Постановлением от 11 декабря 1937 г. дело прекращено за отсутствием состава преступлений Лоевский И.Я. реабилитирован посмертно.

Мы жили в неведении и думали, что дедушка умер в 1944 г.. Мне подсказали, что можно узнать о месте захоронения, чтобы поклониться могиле и тут я натолкнулась на новый оборот дела и совершенно неожиданный. Узнала, что дедушка расстрелян спустя полтора месяца после ареста. Подтверждающие документы получены. После этого сообщения я заболела. Место захоронения точно не указано, предположительно - Зауральная ропа. Это место расстрела и захоронения всех жертв сталинской репрессии. Ныне там установили мемориал. Городские власти устраивают выезд в июле ежегодно на протяжении 4-5 лет. Я ежегодно выезжаю, как будто что-то мне подсказывало, что здесь лежит и мой дедушка.

Декабрь 1993 года. Смотрю телевизор, перед глазами информация о реставрации костела и проведении месс в часовне прежнего костела. Кадры об открытии костела и выступление отца Гжегоша Рукштелло, который направлен по инициативе духовной Академии добровольно в Россию, в Оренбург. На следующий день я пошла узнать, да так и до сих пор посещаю мессы, пока есть здоровье.

и

Вот воистину наш отец Гжегош прислан нам от бога. Такой великий человек приехал восстанавливать костел. Преодолевая все трудности, зимой жил в плохо отапливаемом помещении. Сколько добра и ласки узнали от него! Со всеми неприятностями и горем идем в любое время дня и ночи, с любым вопросом. Двери всегда открыты, а сколько выделялось медикаментов нам, болящим, бесплатно. Огромнейший труд восстановления костела отразился на здоровье отца Гжегоша. Сейчас он лечится. Однажды мне пришлось помочь на кухне готовить обед рабочим пришедшим на работу в костел. Был сильный мороз. Вода замерзла. Отец Гжегош сам выносил ведра и приносил воду из соседнего помещения. В тяжелой работе он всегда помогает лично.

Затем приезд отца Дариуша — тоже одна доброта, ласка и терпеливость, и внимание. С приездом духовных лиц в Оренбурге жизнь моя приобрела иной смысл. А пани Тереза и пани Аня, тоже добрейшие души. Их отъезд мы ощущаем. Мы приобрели веру в бога и благодарим за то, что хотя бы перед смертью мы можем принести покаяния. Да пусть нас простят наши отцы Гжегош и Дариуш за нашу неосведомленность и незнания. Вы научили нас молиться, посетили наши квартиры. Осветили их, а также и могилы покаянных. Мы ведь все эти годы были лишены духовного наставничества. Да и просит нас Бог! А отцам здоровья и многие лета жизни на славу народу!